

**Межгосударственная образовательная организация высшего образования
<<Российско-Армянский университет>>**

АВETИСЯН ДИАНА ПАРГЕВОВНА

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ,
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.05 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

ЕРЕВАН – 2026

**ԲԱՐՁՐԱԳՈՒՅՆ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ՄԻՋՊԵՏԱԿԱՆ ԿՐԹԱԿԱՆ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆ
«ՌՈՒՍ-ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ»**

ԱՎԵՏԻՍՅԱՆ ԴԻԱՆԱ ՊԱՐԳԵՎԻ

**ՔՐԵԱԿԱՆ ՊԱՏԱՍԽԱՆԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆ՝
ՏԵՍԱԻՐԱՎԱԿԱՆ, ՕՐԵՆՍԴՐԱԿԱՆ ԵՎ ԻՐԱՎԱԿԻՐԱՌ
ՀԻՄՆԱՀԱՐՑԵՐԸ**

ԺԲ.00.05 – «Քրեական իրավունք և կրիմինալոգիա, քրեակատարողական իրավունք» մասնագիտությամբ իրավաբանական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2026

Тема диссертации утверждена в Российско-Армянском университете

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Анна Размиковна Маркарян

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
Максим Геннадьевич Жилкин
кандидат юридических наук,
Андраник Арменович Рашидян

Ведущая организация:

«Учебный комплекс» МВД РА

Защита состоится 30-ого июня 2026 года в 16:00 часов на заседании специализированного совета 063 по Юриспруденции КВОН РА при Российско-Армянском университете (0051, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина 123).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научных работников библиотеки Российско-Армянского университета.

Автореферат разослан 27-ого мая 2026 года.

Ученый секретарь специализированного совета,
кандидат юридических наук

 Дж.А. Айрапетян

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Ռուս-Հայկական համալսարանում

Գիտական ղեկավար՝

իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Աննա Ռազմիկի Մարգարյան

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝

իրավաբանական գիտությունների դոկտոր,
պրոֆեսոր **Մաքսիմ Գենադիի Ժիլկին**
իրավաբանական գիտությունների
թեկնածու **Անդրանիկ Արմենի Ռաշիդյան**

Առաջատար կազմակերպություն՝ ՀՀ ԼԳՆ «Կրթահամալիր»

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2026 թվականի հունիսի 30-ին՝ ժամը 16:00-ին, Ռուս-Հայկական համալսարանում գործող ՀՀ ԼԿԳԿ Իրավագիտության 063 մասնագիտական խորհրդի նիստում (0051, ք. Երևան, Հովսեփ Էմինի 123):

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Ռուս-Հայկական համալսարանի գրադարանի գիտաշխատողների ընթերցասրահում:

Սեղմագիրն առաքված է 2026 թվականի մայիսի 27 -ին:

**Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար,
իրավաբանական գիտությունների թեկնածու**

 Զ.Յ. Հայրապետյան

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Институт уголовной ответственности и основание для ее возникновения занимают центральное, фундаментальное место в системе науки уголовного права, законодательства и правоприменительной практики. Уголовная ответственность является главной формой реализации уголовного закона¹.

В отечественном (внутригосударственном) уголовном законодательстве традиционно понятие уголовной ответственности не дается. Однако, термин «уголовная ответственность» часто используется в нормах Общей и Особенной частей уголовного закона. Уголовная ответственность, будучи видом юридической ответственности, имеет социальный, государственно-правовой характер, ее назначение состоит в охране от преступных посягательств наиболее значимых социальных ценностей, интересов и благ человека, общества и государства².

Проблема социальной, в том числе уголовно-правовой ответственности лица, совершившего преступное деяние, всегда была вниманием не только ученых юристов и практиков, но и многих лиц, интересующимися вопросами справедливости, неотвратимости наказания, борьбы с преступностью. Неслучайно, что уголовная ответственность имеет социально-философские, политико-правовые, духовные, христианские и другие аспекты.

Несмотря на существование множества научных исследований, ряд вопросов, по справедливому замечанию многих авторов относительно уголовной ответственности, продолжают оставаться дискуссионными, по некоторым из них имеются диаметрально противоположные точки зрения. К числу спорных вопросов, в частности, относятся: понятие, основание и содержание уголовной ответственности, момент возникновения и окончания уголовной ответственности, основные виды уголовной ответственности, соотношение преступления и основания уголовной ответственности и др.

Профессор Б. В. Яценко отмечает: «Проблема определения уголовно-правовой природы уголовной ответственности, понятия и основания, выявления образующих ее содержание репрессивных компонентов, форм реализации, а также временных рамок социально-правового бытия на протяжении достаточно продолжительного периода времени привлекает к себе пристальное внимание исследователей. Несмотря на наличие многочисленных фундаментальных работ, посвященных осмыслению

¹ Жилкин М.Г., Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики. – Дисс. д-ра юрид. наук. – М. – 2019 – С. 4; Иванчин А.В. Конституционные основы конструирования состава преступления. – Автореф. дис... доктора юрид. наук. – Екатеринбург. – 2015. – С.3.

² Постановление Кассационного Суда Республики Армения по делу Миши Мурадяна от 12.02.2021г. УЧ/0114/0118

феномена уголовной ответственности ее проблемные вопросы в доктрине уголовного права, не получили единой интерпретации и, на наш взгляд, вряд ли могли ее получить, учитывая многоликий характер явления, именуемого типичная уголовная ответственность».³

Придавая особое значение институту уголовной ответственности, профессор А.Э. Жалинский пишет: «... уголовная ответственность представляет собой юридическую конструкцию, смысл, цели и сферы применения которой законодателем не установлены с достаточной определенностью (во всяком случае, реальные различия между ответственностью и наказанием по характеру преступления неясны: они появляются только в виде процессуального порядка и последствий освобождения от уголовной ответственности и наказания)».⁴

Высоко оценивая Концепцию нового уголовного кодекса РА и на ее основе принятый качественно новый уголовный закон, тем не менее следует отметить, что отмеченные и другие спорные вопросы не получили полной регламентации и в новом Уголовном кодексе Республики Армения⁵. Некоторые из них вызвали очередные дискуссии и различные точки зрения. Так, согласно ст. 14 УК РА основанием уголовной ответственности является совершение как оконченного, так и неоконченного преступления. Нетрудно заметить, что законодатель отказался от конструкции «состав преступления», хотя в других статьях закона это понятие используется.

В новом УК РА все обстоятельства, исключаяющие уголовную ответственность унифицированы в главе 6. Эти обстоятельства в УК РА 2003г.⁶, а также в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации⁷ разбросаны в Общей части, хотя некоторые из них объединены в отдельной главе с названием «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния». По новому УК РА – «Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность», это правильный подход и заслуживает поддержки и одобрения.

Уголовное законодательство Армении и России нуждается в дальнейшей дифференциации уголовной ответственности с учетом современной уголовной политики наших стран, криминологических данных, свидетельствующих, с одной стороны – о необходимости гуманизации уголовного законодательства, с другой – ужесточении мер уголовно-правовой репрессии. В новом УК РА сделана попытка перехода от концепции «деяния»

³ Яцеленко Б.В. Уголовная ответственность как юридический факт-состояние // Лоббирование в законодательстве. – М., Том/Vol. 4 N 1, 2025 – С. 48.

⁴ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. – 2-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2015 – С. 395.

⁵ Уголовный кодекс Республики Армения – Принят 05.05.2021г., вступил в силу с 01.07.2022 г.

⁶ Уголовный кодекс Республики Армения – Принят 18.04.2003г., утратил силу с 01.07.2022 г.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации – Принят 24.05.1996г., вступил в силу 01.01.1997 г.

к концепции «*деятель*»⁸, основанной на конституционной норме, закрепляющей личность в качестве высшей социальной ценности.

В контексте отмеченного имеется объективная потребность в выявлении особенностей детерминистической взаимосвязи личности преступника («*деятеля*») и ответственности как фактора реальной действительности, закреплённой в уголовном законе.

Поэтому актуальной задачей является выявление особенностей норм нового УК РА в контексте межотраслевых связей, предполагающих необходимость критического рассмотрения доктринальных характеристик уголовной ответственности, ее основания, материально-правового обвинения и уголовно-процессуального привлечения лица к уголовной ответственности.

Отмеченное относится и к выявлению соответствующих норм нового УПК РА⁹, закрепляющих так называемые стандарты доказанности обвинения. В связи с этим одной из исследовательских задач рассматривается соотношение основания уголовной ответственности и уголовно-процессуального обвинения.

Приведенные положения свидетельствуют о наличии научных, практических и прогностических оснований, позволяющих прийти к выводу, что потребность в систематизации и дальнейшем развитии норм уголовного закона об уголовной ответственности, выявление ряда теоретических и практических проблем, связанных с законодательным установлением уголовной ответственности и практикой ее реализации свидетельствуют об актуальности и своевременности исследования комплекса вопросов, имеющих важное уголовно-правовое значение.

При этом следует отметить, что в настоящей работе исследуются лишь некоторые наиболее дискуссионные аспекты уголовной ответственности.

Совокупность изложенных обстоятельств обусловили выбор темы диссертации, структуру и содержание плана исследования и его научно-прикладное значение.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка, представление и разрешение комплекса теоретических и прикладных проблем, связанных с уголовной ответственностью; выработка рекомендаций и предложений по совершенствованию уголовного законодательства Республики Армения и Российской Федерации, регламентирующего институт уголовной ответственности.

Достижение указанных целей обусловило постановку и решение следующих теоретических и прикладных задач:

⁸ Концепция нового уголовного кодекса Республики Армения. – Принята Постановлением Правительства РА N 25 от 04.06.2015г. – Ер.: Изд-во «Тигран Мец». – 2015 (на арм. языке)

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения – Принят 30.06.2021г., вступил в силу 01.7.2022 г.

- 1) Подвергнуть научному сравнительно-правовому анализу важнейшие положения уголовной ответственности;
- 2) Выявить детерминистические уровни уголовной ответственности;
- 3) Раскрыть особенности взаимосвязи преступления, состава преступления и основания уголовной ответственности;
- 4) Выявить особенности соотношения основания уголовной ответственности и уголовно-процессуального обвинения;
- 5) На основе научных критериев предложить новую категоризацию преступлений как основы дифференциации уголовной ответственности;
- 6) Выявить особенности соотношения уголовной ответственности и некоторых мер безопасности в уголовном праве;
- 7) Разработать систему правовых норм, направленных на оптимальную регламентацию дискуссионных положений уголовной ответственности по законодательству РА и РФ.

Объектом исследования является институт уголовной ответственности; тенденции и закономерности его правового регулирования и правоприменения в Республике Армения и Российской Федерации.

Предметом исследования являются совокупность норм уголовного законодательства РА, РФ и других государств, регламентирующих институт уголовной ответственности; теоретические воззрения и научные разработки ученых по рассматриваемым вопросам; правоприменительная практика в части, касающейся исследовательских задач.

Степень научной разработанности темы исследования

Вопросы уголовной ответственности в разное время освещались в научной литературе, такими известными российскими учеными, как:

А.И. Бойцов, Б.С. Волков, Б.В. Волженкин, М.Г. Жилкин, М.П. Карпушин, А.И. Санталов, Э. Л. Сидоренко, В.Н. Кудрявцев, С.М. Лейкина, О.Д. Ситковская, Н.А. Огурцов, А.А. Тер-Акопов, Т.А. Лесниевски-Костарева, А.В. Наумов, В.Б. Малинин, Д.В. Мирошниченко, Н.Г. Кадников, Н.А. Лопашенко, З.А. Незнамова, А.В. Иванчин, А.И. Чучаев, А.И. Рарог, А.Э. Жалинский, А.А. Чистяков, Б.В. Яцеленко и многие другие.

Проблемы уголовной ответственности являются предметом исследования и армянских авторов. К ним относятся: Р.З. Авакян, С.С. Аветисян, С.В. Аракелян, А.А. Габузян, М.В. Григорян, А.П. Гукасян, А.Р. Маркарян, М.М. Мисакян, А.А.Рашидян, А.А. Тамазян, Л.З. Тадевосян, Д.А. Тумасян, А.А. Саргсян, Н.Ю. Зограбян, С.Ш. Цагикян и др.

Работы указанных и многих других авторов, в том числе диссертационные исследования, послужили теоретической базой настоящего исследования.

Высоко оценивая труды названных и других ученых, отметим, что углубленное исследование обозначенных задач требует специальное уголовно-правовое исследование, которое представляется актуальным и востребованным.

- возрастанием роли уголовного права и уголовной ответственности в обеспечении безопасности интересов личности, общества и государства;
- необходимостью дальнейшего анализа понятия уголовной ответственности в контексте философского обоснования ответственности;
- принятием качественно нового Уголовного кодекса РА, в котором произошли существенные изменения таких базовых понятий как преступление, признаки преступления, основание уголовной ответственности, состав преступления, вина и др.;
- потребностью разработки системы норм, направленных на правовую регламентацию основных понятий уголовной ответственности, которые до настоящего времени не имеют полного законодательного закрепления.

В работе сделана попытка всесторонне осветить названные проблемы.

Методологическая основа исследования. В процессе разработки теоретических и научно-прикладных положений, постановки цели и решения указанных задач автор руководствовался диалектико-материалистическим методом познания и системным подходом к изучению явлений в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

В работе использованы специальные методы научного познания: сравнительно-правовой, историко-аналитический, системно-структурный, конкретно-социологический, криминологический, догматико-юридический, статистический, формально-логический анализ, синтез, абстрагирование, моделирование и др.

Теоретическую и информационно-гносеологическую основу исследования составили конструктивно-критически осмысленные фундаментальные труды ученых в области общей теории права, уголовного права, криминологии, философии, социологии, психологии, педагогики.

Нормативной базой исследования являются международно-правовые документы, Конституции различных стран, уголовные законы Республики Армения, Российской Федерации, стран СНГ и иных государств, Постановления Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации, Постановления Конституционных Судов, прецедентные решения Кассационного Суда РА.

Эмпирическую базу исследования составили:

- Данные изучения 30 материалов уголовных дел, рассмотренных в судах РА;

- Постановления Конституционных Судов Армении и России;
- Постановления Кассационного Суда РА по конкретным делам;
- Конкретно-прикладные исследования, опубликованные в печати, статистические данные, относящиеся к теме исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в ней на основе сравнительно-правового анализа и нового уголовного законодательства Республики Армения представлен всесторонний анализ института уголовной ответственности, включающий представление и разрешение комплекса теоретических и прикладных проблем, связанных с реализацией уголовной ответственности.

Разработана система уголовно-правовых норм, направленных на законодательную регламентацию основных понятий и категорий уголовной ответственности и преступления.

Научной новизной характеризуются также следующие теоретические положения, практические выводы и законодательные рекомендации, представленные в виде **основных положений, выносимых на защиту**.

1. Категория «*уголовная ответственность*» в науке уголовного права и в законодательстве рассматривается в контексте различных теорий, однако ознакомление с отечественными и зарубежными доктринальными источниками и законодательной практикой показало, что общепризнанной концепции и понятия уголовной ответственности не существует.

Дискуссионность и неоднозначность понимания уголовной ответственности во многом можно объяснить отсутствием в законодательстве Армении, России и многих стран целостной системы норм, регламентирующих данный фундаментальный институт.

2. На основе триады философских категорий: «общее», «особенное» и «единичное» автор уголовную ответственность исследует как часть социальной ответственности, что позволило ответственность рассматривать в единстве двух аспектов – ретроспективного (ответственность за совершение преступления), и позитивного (ответственность за будущее поведение граждан). Неслучайно, что позитивная ответственность подразумевает поощрительный аспект за совершение социально-полезных деяний, исключая по УК РА уголовную ответственность (по УК РФ – противоправность деяния).

3. Исследование института уголовной ответственности через призму социально-философских особенностей позволило выделить *детерминированные уровни уголовной ответственности*. К ним относятся: общеправовой (законотворческий), личностный, правоприменительный и правоисполнительный уровни.

Выявление причинно-обусловленных связей уголовной ответственности позволили данный институт рассматривать с позиции справедливости, пропорциональности и эффективности, с учетом единства ретроспективного и

позитивного аспектов. В этом, по мнению автора, должна состоять социально-правовая и духовно-нравственная ценность уголовной ответственности.

Закрепление в законе отмеченных критериев оценки уголовной ответственности может стать важным фактором социального контроля за должным, дозволенным поведением человека, при этом практика применения уголовного закона должна в максимальной степени способствовать обеспечению безопасности интересов личности, общества и государства от преступных посягательств, балансировать публичные и частные интересы.

4. С учетом вышеотмеченных особенностей, а также отсутствия единой общепризнанной концепции уголовной ответственности, считаем, что *особенности* данного понятия состоят в следующем:

- уголовная ответственность не отождествляется с уголовным наказанием;
- уголовная ответственность рассматривается как единство ретроспективного и перспективного, часть социальной ответственности;

- позитивная уголовная ответственность устанавливается на стадии принятия уголовного закона и с этого момента начинает действовать в качестве сдерживающего поведения граждан (устанавливая при этом неправомерное и правомерное поведение);

- ретроспективная ответственность начинает действовать со дня вступления в силу обвинительного приговора суда, на стадиях предварительного расследования дела реализация уголовной ответственности и ее содержание не имеет карательного характера;

- уголовная ответственность юридических лиц по новому УК РА существенно отличается от уголовной ответственности физических лиц;

- применение мер безопасности в отношении лиц, признанных невменяемыми, не является формой реализации уголовной ответственности.

5. Сравнительно-правовой анализ УК государств с разными правовыми системами показал, что единого понятия, сущности и признаков преступления не существует. Автор придерживается позиции, согласно которой в основе преступления лежит его материальная сущность, предполагающая учет признака общественной опасности деяния, наряду с признаками виновности, противоправности и наказуемости. Автор считает, что отказ от признака общественной опасности деяния в новом УК РА и в то же время сохранения нормы о малозначительности деяния, не способствует отражению сущности преступления, вводит в противоречие соотношение признака общественной опасности и противоправности деяния, не позволяет определить критерии отграничения преступления от иных правонарушений.

6. Предлагается основание уголовной ответственности по-прежнему определять через термин «состав преступления». Автор комментирует, что действующее основание уголовной ответственности и понятие преступления, как по УК Армении, так и России, изложены в отрыве друг от друга.

Выдвигается следующее понятие: *«Преступлением признается виновно совершенное субъектом преступления общественно опасного деяния (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания, характеризующееся элементами и признаками, указанными настоящим Кодексом, и причиняющее или создающее реальную угрозу причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны».*

Предлагается также установить, что деяние может признаваться преступлением, если оно не совершено при обстоятельствах (основаниях), исключающих уголовную ответственность.

Такой подход гарантирует законное привлечение граждан к уголовной ответственности, позволяет учитывать при квалификации преступлений как уличающие, так и оправдывающие вину обстоятельства дела.

7. Как теоретический вариант, есть все основания для внедрения в УК РА и РФ института *уголовных проступков*, в таком случае норма о малозначительности деяния будет излишней. Это позволит правоприменительную практику сделать прогнозируемой и стабильной.

Предполагается уголовным проступком признавать виновно совершенное субъектом проступка предусмотренное уголовным законом деяние, за которое наказание не связано с изоляцией от общества или максимальное наказание в виде лишения свободы не превышает одного года.

Ответственность за уголовные проступки может влечь применение иных мер уголовно-правового воздействия или мер административного или дисциплинарного характера, при этом лицо, впервые совершившее уголовный проступок, не может быть лишен свободы. Институт судимости на уголовные проступки не распространяется.

В случае сохранения нормы о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 16 УК РА), предлагается закрепить в законе критерии таких деяний.

8. Дискуссионным является также вопрос о соотношении уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового воздействия, которые в новом УК РА получили правильное название: *«Меры безопасности»*. Поскольку правовая природа и цели применения таких мер существенно отличаются от целей и содержания уголовной ответственности, в работе выделяются юридические и медицинские критерии применения таких мер и специфические цели, предлагая их закрепить в уголовном законе. В случае совершения общественно опасного деяния в состоянии невменяемости, возникают специфические уголовно-правовые отношения, однако уголовная ответственность отсутствует.

Делается вывод о рассмотрении некоторых мер безопасности *альтернативными мерами уголовной ответственности*, при этом автор считает, что применение таких, по сути социальных мер защиты, являются судебно-психиатрическими, поэтому неправильно рассматривать их как

форму реализации уголовной ответственности, в отношении лиц, признанных невменяемыми.

Как теоретический вариант, по опыту законодательства ряда государств (Англии, Швеции и др.), реализацию мер в таких случаях можно рассматривать в контексте гражданско-правовых отношений, в соответствии с медицинским законодательством.

Автор считает, что более правильным является именовать такие меры как «Уголовно-правовые и медицинские меры», предлагая соответствующие законодательные изменения и дополнения, в частности, связанные с необходимостью закрепления в законе специфических *принципов применения мер безопасности*.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты существенно развивают и углубляют научные представления об уголовной ответственности, вносят определенный вклад в развитие учения об уголовной ответственности. Диссертация содержит решение теоретических и практических проблем, связанных с базовыми понятиями и положениями уголовной ответственности. Основные положения и выводы могут выступать в качестве теоретической базы для дальнейших научных исследований, совершенствовании уголовного законодательства и практики применения ее норм.

Практическое значение исследования выражается в том, что содержащиеся в нем рекомендации и выводы создают базу для разрешения дискуссионных теоретико-прикладных вопросов уголовной ответственности. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства РА и РФ; в праворазъяснительной деятельности высших судебных инстанций; в законотворческом и учебном процессе юридических учебных заведений.

Апробация результатов исследования

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовного права и уголовно-процессуального права Российско-Армянского университета.

Положения и выводы диссертационного исследования получили отражение в 9 научных статьях автора, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных КВОН РА и ВАК РФ для опубликования научных результатов диссертации.

Апробация результатов исследования также осуществлялась путем очного и законного участия с представлением научных тезисов в научно-практических мероприятиях армянского, российского и регионального уровней (Годичные научные конференции РАУ 2023-2026гг., Московский гос. университет им. М.В. Ломоносова, 2023-2024гг.; Юридическая академия им. О.Е. Кутафина 2023- 2025 гг. и др.).

Структура диссертации predeterminedена особенностями предмета и объекта исследования, его целью и задачами. Работа включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение и библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и своевременность исследования; выделяются степень научной разработанности темы, объекты и предмет исследования; цели и исследовательские задачи; освещается нормативная, теоретическая, методологическая и эмпирическая база исследования; выделяется научная новизна работы и основные положения, выносимые на защиту; обосновываются теоретико-прикладное значение и основные направления исследования.

Первая глава – «Методологические и теоретико-правовые проблемы исследования уголовной ответственности» состоит из четырёх параграфов.

В первом параграфе – «Социально-философские аспекты уголовно-правовой ответственности» автор рассматривает ретроспективный и позитивный аспект уголовной ответственности в контексте социально-философской обусловленности базовых институтов уголовного права, в том числе, уголовной ответственности. Выделяются особенности классической, позитивистской, эклектической школы, содержащей элементы социальной ответственности. Делается вывод о том, что философия и методология позволяют всесторонне представить учение об уголовной ответственности, выявить историко-правовые и теоретические позиции относительно существующих проблем.

Во втором параграфе – «Основные научные концепции преступления и уголовной ответственности в отечественном уголовном праве» излагаются идеи видных просветителей XVIII-XIX веков, отражающие основные положения учения о преступлении и уголовной ответственности. Дальнейшее изучение известных концепций и доктрин позволили с современных позиций обратиться к понятию и признакам преступления, деянию, составу преступления.

Автор приходит к выводу, что основные концепции преступления включают просветительно-гуманистические, социологические, классические, антропологические и иное направление. При этом констатируется, что вопросы относительно признаков общественной опасности и противоправности деяния, критериев разграничения преступления от иных правонарушений, продолжают оставаться дискуссионными.

В параграфе приводятся основные теории уголовной ответственности, делается вывод о том, что единой концепции не существует, поскольку каждая из них имеет как позитивные, так и негативные аспекты. Дискуссионность и

неоднозначность понимания уголовной ответственности, по мнению автора, можно решить посредством законодательных изменений и дополнений. Обосновывается необходимость рассмотрения уголовной ответственности в контексте единства двух аспектов: ретроспективного и позитивного.

Третий параграф – *Особенности применения понятий «преступление», «уголовная ответственность» и «малозначительность деяния» в уголовных законодательствах зарубежных стран».*

Дается обзор преступного деяния и уголовной ответственности по законодательству ряда зарубежных стран; выделяются особенности исследуемого института в различных правовых системах. Проведенный сравнительно-правовой анализ показал, что единого понятия преступления, сущности и содержания уголовной ответственности не существует. Изучение зарубежного уголовного законодательства, концепций и доктрин ориентирует выбор приоритетов и перспектив развития внутригосударственного совершенствования уголовно-правовых норм.

Четвертый параграф – *«Детерминистические уровни уголовной ответственности»* посвящен рассмотрению данного института в контексте уголовно-правового детерминизма. Автор выделяет некоторые уровни детерминистических связей уголовной ответственности. К ним относятся: общеправовой, личностный, правоприменительный и судебный уровни. Детерминанты, формирующие уголовную ответственность, имеют многоуровневый характер, они обусловлены социальными и правовыми факторами. Единство активной (позитивной) и ретроспективной уголовной ответственности позволяет констатировать, что цели (негативной) уголовной ответственности нельзя отождествлять с целями уголовного наказания. Делается вывод о том, юридическая ответственность – это прежде всего, обязанность действовать правомерно, обязанность лица не совершать преступлений, а в случае совершения – обязанность претерпеть меры государственного принуждения в пределах, предусмотренных уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

Уголовная ответственность в свете изложенного, рассматривается с позиций справедливости, пропорциональности и эффективности, с учетом единства двух аспектов.

Предлагаются законодательные предложения: закрепить в законе раздел с названием: *«Уголовная ответственность»*, которая может состоять из следующих глав:

- 1) «Общие положения об уголовной ответственности»,
- 2) «Состав преступления»,
- 3) «Реализация уголовной ответственности».

Глава 2 – «Проблемы взаимосвязи преступления, состава преступления и основания уголовной ответственности» состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен *проблемам модернизации понятия, признаков преступления и основания уголовной ответственности в свете нового УК Республики Армения.*

Рассматриваются основные концепции понятия и признаков преступления. Приводятся сходства и различия между признаками общественной опасности и противоправности деяния. Значительное место отводится содержанию вины и виновности, получившие новое содержание по УК РА 2021 года. Автор приходит к выводу, что отказ законодательного органа Армении от материально-формального понятия преступления является спорным, имея в виду, что основным материальным признаком преступления является общественная опасность деяния. Предлагается в уголовном законе закрепить критерии данного признака. Автор считает, что отказ от признака общественной опасности, и в то же время сохранение нормы о малозначительности деяния (ч.2 ст.16 УК РА) находятся в противоречии друг с другом. Для разрешения проблемы предлагаются изменения в законе, в частности, связанные с новой категоризацией преступлений.

Во втором параграфе – *«Особенности материальной стороны преступления и критериев отграничения от иных правонарушений»* рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с содержанием общественной опасности деяния. На основе перехода концепции «деяние» к концепции «деятель», лежащей в основе нового УК РА, автор полагает, что для выявления общественной опасности деяния следует учитывать как объективные, так и субъективные факторы, в частности, учет данных о личности виновного («деятеля»). Предлагается выделить следующие категории преступлений: менее тяжкие, тяжкие, особо тяжкие преступления и преступления чрезвычайной тяжести. К числу последних относятся деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы. Вводится институт уголовных проступков.

Автор считает, что распространенность деяний должна учитываться при криминализации преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений. Данные о преступлениях небольшой тяжести, по мнению диссертанта, должны учитываться в административном, дисциплинарном, гражданско-правовом порядке, а в случае закрепления в законе уголовных проступков – в уголовном порядке.

Третий параграф – *«Актуальные вопросы соотношения основания уголовной ответственности и уголовно-процессуального обвинения»* содержит всесторонний анализ взаимосвязи норм материального и процессуального права. Выделяются международные и внутри-государственные стандарты доказывания по конкретным делам. На основе анализа материалов судебной практики выделяются правила квалификации преступлений с бланкетными диспозициями. Действующее определение основания уголовной ответственности (ст. 14 УК РА, ст. 8 УК РФ), по мнению

автора, нуждается в корректировке с учетом как уголовно-правовых, так и процессуальных факторов.

Третья глава – «Некоторые теоретико-прикладные проблемы реализации уголовной ответственности» состоит из двух параграфов.

Первый параграф – *«Современное состояние и перспективы совершенствования норм об освобождении от уголовной ответственности»* посвящён дискуссионным вопросам некоторых норм об освобождении от уголовной ответственности. Предлагается деятельное раскаяние рассматривать в качестве обязательного основания для освобождения лица от уголовной ответственности, анализируются особенности добровольного отказа от преступления по новому УК РА, делается вывод о необходимости данной нормы рассматривать в качестве основания, исключающего уголовную ответственность, вместо освобождающего. Автор считает, что положение, закрепленное в ч.3. ст. 80 УК РА находится в противоречии с правовыми позициями Кассационного Суда РА, изложенными по делу в отношении *Григора Манукяна* от 28.08.2015г., которые в последующем, видимо получают новое толкование.

Во втором параграфе – *«Дискуссионные вопросы соотношения уголовной ответственности и мер безопасности в уголовном праве»*, рассматривается сущность таких мер, содержание и цели применения, выделяются различительные признаки от уголовной ответственности. Меры безопасности автор рассматривает в качестве альтернативных наказанию. Такие меры, в случае признания лица невменяемым, по мнению диссертанта, не являются формой реализации уголовной ответственности.

Выделяются юридический и медицинский критерии для применения таких мер, предлагаются законодательные изменения, в этом числе необходимость закрепления в законе принципов применения мер безопасности.

В заключении приводятся основные теоретические и практические выводы.

1. Историко-правовой и социально-философский анализ развития отечественного уголовного права и уголовного законодательства необходим для выявления тенденций развития его основных институтов и норм, в том числе определяющих учение об уголовной ответственности, о преступном деянии, прогнозирования путей его развития, планирования работы по совершенствованию деятельности государства в области противодействия преступности.

2. Краткий обзор уголовного законодательства Республики Армения и Российской Федерации, а также государств с различными правовыми системами позволили выявить особенности института уголовной ответственности преступного деяния с современных позиций, включая

результаты уголовно-правовой реформы Армении, завершившейся принятием 5 мая 2021 года качественно нового уголовного закона.

3. Единого понятия, сущности и признаков уголовной ответственности и преступления не существует. Даже государства, имеющие одинаковую правовую систему, данные понятия или вообще не определяют на законодательном уровне, или же предусматривают отличающиеся друг от друга дефиниции.

Автор отстаивает позицию, согласно которой уголовную ответственность следует рассматривать как единство ретроспективного у позитивного аспектов. При этом на основе социально-философского анализа ответственности делается вывод о том, что позитивная ответственность подразумевает поощрительный аспект за совершение социально-полезных деяний в уголовном праве, исключая уголовную ответственность (необходимая оборона и др.)

Автор приходит к выводу о том, что уголовная ответственность должна быть справедливой, пропорциональной и эффективной, как важный фактор социального контроля за должным, дозволенным и нравственным поведением человека.

4. Наиболее распространенной является позиция, согласно которой в основе преступления лежит его материальная (социальная) сущность. При этом деяние используется как поведение человека, представляющее криминальную опасность для охраняемых законом ценностей.

Наряду с этим, наиболее часто преступление определяется также посредством использования признаков виновности, противоправности и наказуемости.

В зарубежном уголовном законодательстве отсутствуют также единые критерии деления преступных деяний на виды.

Мы сторонники рассмотрения понятия «общественная опасность» в широком смысле, так как в данном случае учитывается также субъективная – личностная сторона деяния, с учетом отягчающих и смягчающих обстоятельств. При этом, личность рассматривается именно в качестве предпосылки деяния.

В ряде случаев небольшая общественная опасность личности отражается в содеянном – совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести – или в постпреступном поведении лица (при деятельном раскаянии, примирении с потерпевшим).

О степени общественной опасности деяния могут свидетельствовать черты личности виновного, которые проявляются непосредственно в преступлении, в частности, при наличии квалифицирующих или привилегированных признаков.

Вредоносность деяния формируется из объективных и субъективных элементов его состава. Смягчающие и отягчающие ответственность

обстоятельства, а также данные, характеризующие личность виновного влияют на количественную характеристику преступления только в тех случаях, когда они проявляются в содеянном, то есть не лежат за пределами состава преступления. Субъект преступления также следует рассматривать в качестве составной части общественной опасности деяния с учетом отмеченных положений.

Специальные же субъекты преступлений всегда включены в само деяние, поскольку совершаемые ими преступления с использованием своего особого статуса (военнослужащие, должностные лица и др.) лежат в основе деяния, дополнительные признаки (свойства) специальных субъектов являются криминообразующими.

5. *Распространенность деяний* предлагается учитывать при криминализации преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений. В случае деяний небольшой тяжести их распространенность скорее должна учитываться в административном, дисциплинарном, гражданско-правовом порядке, а в случае закрепления в законе уголовных проступков – в уголовном порядке.

Категоризация преступлений на виды возможна только с учетом характера и степени общественной опасности деяния, отказ от данного материального признака преступления в новом УК РА не позволяет ответить на вопрос, что же лежит в основе криминализации деяний, категоризации преступлений и отграничении преступлений от неправомерных правонарушений и малозначительных деяний.

Недостатком действующих УК РА и РФ является дисбаланс пределов наказаний отдельной категории преступлений и санкций видовых преступлений. В основе деления преступлений на категории с учетом характера и степени общественной опасности деяния законодатель учитывает максимальный срок лишения свободы.

6. Проблема противоправности в новом уголовном кодексе Республики Армения получила дальнейшее развитие и закрепление не только в качестве признака преступления (наряду с виновностью), но и признака вины, вменяемости и других норм уголовного закона.

✓ Анализ проблемы противоправности в современном уголовном праве имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Противоправность как уголовно-правовое понятие определяет возможные границы уголовной ответственности, позволяет правильно квалифицировать содеянное, одно преступление разграничивать от другого, а также преступные деяния от других правонарушений.

✓ Уголовная противоправность – юридическое свойство преступления, его законодательная характеристика, а общественная опасность – материальная (социальная) сторона преступления. Вопрос о соотношении этих признаков продолжает оставаться дискуссионным, однако в новом уголовном

кодексе Республики Армения признак противоправности получил первостепенное значение, что созвучно правовому государству и принципам верховенства права.

✓ Противоправность прямо вытекает из принципа законности, поэтому уголовно-правовой запрет должен не противоречить конституционным положениям, общепризнанным принципам и нормам международного права, общеизвестным стандартам прав и свобод человека и гражданина.

Важное значение в уяснении сущности противоправного деяния имеют правовые позиции Кассационного и Верховного Судов РА и РФ, Постановления Конституционных Судов РА и РФ, а также решения Европейского суда по правам человека.

✓ Содержание противоправности составляет не формальное нарушение уголовно-правовых норм, а установление всех элементов и признаков состава преступления. При этом важное значение имеет конституционное положение о том, что все неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу лица.

✓ Презумпция осознания противоправности деяния получила свое закрепление и в качестве обстоятельств, исключающих уголовную ответственность. В уголовном кодексе впервые закреплено положение о том, что причинённый вред считается совершенным в состоянии необходимой обороны, если обороняющееся лицо вследствие страха, волнения, стресса или других объективных и субъективных факторов в данной ситуации не осознавало и не могло осознавать, что противоправное посягательство или его реальная угроза отсутствует (статья 32).

7. Вина наряду с противоправностью представляет собой материальную предпосылку уголовной ответственности и наказуемости как элемент преступления. Однако действующее уголовное законодательство РА и РФ не полностью регламентирует содержание института вины. В частности, мы согласны с рядом авторов в том, что самом законе следует выделить и определить понятие «*объем вины*» и «*степень вины*». При этом отметим, что в новом УК РА такая попытка сделана, поскольку вина (виновность) должны учитываться ко всем конструктивным признакам состава, а также к квалифицирующим (особо квалифицирующим), смягчающим обстоятельствам (имеется в виду учет «степени вины», означающей «объем и содержание обвинения», «виновность»).

Понятия «вина» и «виновность» тесно взаимосвязанные, однако не тождественные понятия. Виновность по своему объему и содержанию шире вины, поскольку включает в себя также объективные факторы, входящие в конструкцию не только основных, но и квалифицированных составов (характеристики потерпевшего, способ действия и др.).

Важным условием виновности является *вменяемость*, предшествующая установлению вины и виновности.

7. На основании изложенного предлагаются следующие законодательные изменения и дополнения:

✓ Главу 3 УК РФ (Понятие преступления и виды преступлений), Главу 5 УК РА (Преступление и его признаки) предлагается изложить в следующей редакции: «Преступление и уголовные проступки».

✓ Статью 14 УК РФ (Ст. 16 УК РА) изложить в следующей редакции:

«Понятие преступления и уголовного проступка

1) Преступлением признается виновно совершенное субъектом преступления общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания, характеризующееся элементами и признаками, указанными настоящим Кодексом, и причиняющее или создающее реальную угрозу причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны.

2) Деяние может признаваться преступлением, если оно не совершено при обстоятельствах (основаниях), исключающих уголовную ответственность.

3) Уголовным проступком признается виновно совершенное субъектом проступка предусмотренное настоящим Кодексом деяние, за которое наказание не связано с изоляцией от общества или максимальное лишение свободы не превышает двух лет.

Ответственность за уголовные проступки может влечь назначение иных мер уголовно-правового характера, или мер административного или дисциплинарного характера.

Ответственность за уголовные проступки наступает, когда они были окончены, за исключением покушений против личности.

Лицо, впервые совершившее уголовный проступок, не может быть лишен свободы».

✓ Статью 15 УК РФ (ст. 17 УК РА) изложить в следующей редакции:

«Категории преступлений

1) В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на менее тяжкие преступления, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления и преступления чрезвычайной тяжести.

2) Менее тяжкими преступлениями признаются деяния, за совершение которых наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет.

3) Тяжкими преступлениями признаются деяния, за совершение которых наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы.

4) Особо тяжкими преступлениями признаются деяния, за совершение которых настоящим

Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет.

5) Преступлениями чрезвычайной тяжести признаются деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

6) Неосторожные преступления относятся либо к уголовным проступкам, либо к менее тяжким.

Неосторожные преступления подразделяются на:

а) Не повлекшие особо тяжких последствий, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы;

б) Повлекшие особо тяжкие последствия, за совершение которых наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, превышает пять лет.

✓ Статью 86 УК РФ (ст. 93 УК РА) дополнить новым пунктом следующего содержания:

«Лицо, привлеченное к ответственности за уголовные проступки, предусмотренные настоящим Кодексом, признается несудимым».

Мы считаем, что общественная опасность преступлений, за совершение которых наказание предусмотрено в виде пожизненного лишения свободы, больше общественной опасности особо тяжких преступлений. Мы согласны с мнением тех авторов, которыми предлагается ввести новую категорию – преступления чрезвычайной тяжести.

✓ Статью 147 УПК РФ (ст. 11 УПК РА) дополнить новым положением следующего содержания: «Дела об уголовных проступках относятся к категории частного обвинения».

8. Рассмотрение базового понятия «преступление» в контексте приведенных рассуждений может способствовать эффективной реализации задач и принципов уголовного судопроизводства, а также справедливого судебного разбирательства по делу.

Достоинством приведенного понятия преступления является и то, что законодательно связываются два тесно взаимосвязанных базовых понятий уголовного права: основание уголовной ответственности (наличие состава преступления) и общего понятия преступления.

Есть все основания для внедрения в УК РФ и РА института уголовных проступков, в таком случае норма о малозначительности деяния будет излишней (как теоретический вариант решения проблемы). Если же норму о малозначительности деяния сохранить (мы сторонники и данной позиции), тогда с целью прогнозируемости и стабильности практики ее применения, предлагаем в самом законе четко определить критерии таких деяний.

Отмеченные законодательные предложения небесспорны, однако, по мнению автора, могут способствовать совершенствованию уголовного законодательства наших стран.

9. Законное и обоснованное привлечение граждан к уголовной ответственности возможно с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства. В работе раскрываются особенности установления (доказывания) основания уголовной ответственности, с учетом европейских и внутригосударственных стандартов, и на основе этого выделяются основные причины ошибок при квалификации преступлений с бланкетными диспозициями, предлагаются алгоритмы квалификации деяний, связанных с нарушением специальных правил поведения.

10. В работе отмечается, что относительно понятия, форм и этапов реализации уголовной ответственности среди ученых нет единства мнений. На примере института освобождения от уголовной ответственности в работе выделяются особенности добровольного отказа от преступления по новому УК РА. Данное обстоятельство законодателем отнесено к числу оснований для освобождения от уголовной ответственности (ст. 80). Однако автор обосновывает позицию относительно рассмотрения деятельного раскаяния в качестве обстоятельства, исключающего уголовную ответственность.

Автор приходит к выводу о том, что запрещенное в ч.3 ст. 80 УК РА положение является дискуссионным. Согласно этой норме, в случае материальных составов лицо освобождается от уголовной ответственности, если предпринятыми действиями предотвратило наступление последствий, охватываемых его умыслом.

Если предпринятые действия не приводят к предотвращению последствий, поведение лица учитывается как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность и наказание.

Законодательное расширение сферы применения нормы о добровольном отказе, безусловно, является прогрессивным шагом. Однако приведенное положение может привести к ситуации, когда в деянии виновного содержатся все признаки оконченного покушения на преступление, но в силу воздержания лицом от повторных действий, направленных на достижение преступного результата или же предпринятых мер по предотвращению вреда будет рассматриваться как добровольный отказ от совершения задуманного умыслом преступления, что на наш взгляд является спорным.

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. *Аветисян Д.П.*, Особенности признака противоправности по новому уголовному кодексу Республики Армения // Вестник Российско-Армянского университета (серия: гуманитарные и общественные науки). – Ер.: Изд-во РАУ – N 4/2022, – С. 55-64.

2. *Аветисян Д.П.*, Доктринальные взгляды по проблеме понятия преступление по уголовному законодательству Республики Армения и Российской Федерации // Годичная научная студенческая конференция РАУ 17-20 апреля 2023 г. – Сб. науч. ст. – Ер.: Изд-во РАУ. – С. 121-130.

3. *Аветисян С.С., Аветисян Д.П.* Дискуссионные вопросы материальной стороны преступления и разграничения от иных правонарушений /Уголовное право. Стратегия развития в XXI веке. Периодическое издание, журнал МГЮА им. О.Е. Кутафина. – М., 2024. – N 1 – С. 41-51.

4 *Аветисян Д.П.*, Виновность как признак субъективного элемента преступления //Вестник Российско-армянского университета (серия: Гуманитарные и общественные науки).– Ер.: Изд-во РАУ (46). – N 3. – 2023. – С. 70-75.

5. *Аветисян Д.П.* Проблемы уголовной ответственности за преступления с бланкетными уголовно-правовыми нормами// Вестник Российско-армянского университета (серия: Гуманитарные и общественные науки). – Ер.: Изд-во РАУ (50). – N 3. – 2024. – С. 83-90.

6. *Аветисян С.С., Аветисян Д.П.* Законодательная регламентация понятия «преступление» по новому Уголовному кодексу Республики Армения //Лоббирование в законодательстве ТОМ/ Vol.4. № 1. 2025.– С. 69-75.

7. *Аветисян Д.П.* Регламентация оснований, исключających уголовную ответственность по новому уголовному законодательству Республики Армения // Вестник Российско-армянского университета (серия: Гуманитарные и общественные науки). – Ер.: Изд-во РАУ (52). – N 1.– 2025. – С. 134-149.

8. *Аветисян Д.П.* Уголовная ответственность за неоконченное преступление по новому УК РА// Уголовное право. Стратегия развития в XXI веке. Периодическое издание, журнал МГЮА им. О.Е. Кутафина. – М., 2025. – N 2 – С. 51-60.

9. *Аветисян Д.П.* Дискуссионные вопросы соотношения уголовной ответственности и мер безопасности в уголовном праве // Գիտական Իշխանությունն, հոկտեմբեր-դեկտեմբեր 2025, 10-12 (316-318). – Երևան, Էջ 130-144:

Դիանա Պարզևի Ավետիսյան

Քրեական պատասխանատվություն՝ տեսաիրավական, օրենսդրական և իրավակիրառ հիմնահարցերը

Ամփոփագիր

Քրեական պատասխանատվությունը քրեական իրավունքի, օրենսդրության և իրավակիրառ պրակտիկայի հիմնարար և առանցքային ինստիտուտներից է: Որպես սոցիալական պատասխանատվության տեսակ, քրեական պատասխանատվությունը առանձնանում է քաղաքական-իրավական, սոցիալ-փիլիսոփայական, հոգևոր, քրիստոնեական և այլ առանձնահատկություններով:

Քրեական պատասխանատվությանը առնչվող հիմնահարցերը պատշաճ հետազոտությունների առարկա են եղել՝ ինչպես արտասահմանյան, այնպես էլ հայրենական գիտնականների կողմից: Այնուամենայնիվ, մի շարք դրույթներ շարունակում են մնալ վիճահարույց, մասնավորապես, քրեական պատասխանատվության բովանդակությունը, տեսակները, առաջացման հիմքը, սկիզբն ու ավարտը:

ՀՀ նոր քրեական օրենսգրքում մի շարք հարցեր ստացել են իրենց կարգավորումը, սակայն դրանց մի մասը տեսական և գործնական վեճերի տեղիք է տալիս: Այսպես, վիճահարույց են նաև քրեական պատասխանատվության հիմքը (հոդ. 14), որում օրենսդիրը հրաժարվել է «հանցակազմ» եզրույթից: Հանցագործության նոր բնորոշումը (հոդ. 16) նույնպես անվիճելի չէ, քանի որ արարքի հանրային վտանգավորությունը չի դիտարկվում որպես հանցանքի նյութական հատկանիշ: Դեռ ավելին, նույն հոդվածի 2-րդ մասում պահպանվել է արարքի նվազ լինելու վերաբերյալ դրույթը, հակասելով հանցանքի նոր բնորոշմանը:

Հետազոտության արդիականությունը պայմանավորված է նաև իրավակիրառ պրակտիկայում առաջացած մի շարք վիճահարույց հարցերով, կապված առանձին հանցատեսակների որակման, քրեական պատասխանատվությունից ազատման հետ: Հեղինակը հիմնավորում է, որ նշված հարցերը պահանջում են խորացված գիտական հետազոտություն:

Աշխատանքի գիտական նորույթը կայանում է նրանում, որ հեղինակը փորձ է արել իրավահամեմատական վերլուծության և ՀՀ նոր քրեական օրենսգրքի հիման վրա ներկայացնել քրեական պատասխանատվությանն առնչվող հիմնարար դրույթների բազմակողմանի հետազոտություն:

Գիտական նորույթ են պարունակում ինչպես տեսական, այնպես էլ օրենսդրական բնույթի առաջարկություններն ու փոփոխությունները: Մասնավորապես, առաջարկվել է հանցանքի նոր բնորոշումը, հանցանքների տեսակների դասակարգման գիտական նոր չափորոշիչները: Առաջարկվել է ՀՀ և ՌԴ քրեական օրենսգրքերում նախատեսել քրեական զանցանքների ինստիտուտը:

Հեղինակը հետազոտման է ենթարկել տեսագործնական հետաքրքրություն և նշանակություն ունեցող առանձին հիմնախնդիրներ՝ գործուն զոջալու և կամովին հրաժարվելու հիմքով քրեական պատասխանատվությունից ազատելու հետ կապված:

Աշխատանքում զգալի տեղ է հատկացվել քրեական պատասխանատվությունը անվտանգության միջոցներից սահմանազատելու հարցին, մշակվել են օրենսդրական փոփոխություններ, ներառելով անվտանգության միջոցների կիրառման սկզբունքների նախատեսումը քրեական օրենքում:

Հետազոտության արդյունքների հիման վրա ձևավորված տեսական և գործնական դրույթներն ու եզրահանգումները կարող են օգտագործվել որպես տեսական հիմք հետագա հետազոտություններ իրականացնելիս, օրենսդրական կատարելագործման շրջանակներում, ինչպես նաև ուսումնական գործընթացում՝ «Քրեական իրավունք», «Հանցանքների որակման հիմնախնդիրները» և այլ առարկաները դասավանդելիս, ինչպես նաև իրավակիրառ պրակտիկայում՝ օրենքի նորմերը մեկնաբանելիս և կիրառելիս:

Աշխատանքը բաղկացած է ներածությունից, երկու գլխից, որոնք ներառում են ինը ենթագլխեր, եզրահանգումներից և օգտագործված գրականության ցանկից:

Criminal Liability: Theoretical-Legal, Legislative, and Law Enforcement Issues

Abstract

Criminal liability is one of the fundamental and key institutions of criminal law, legislation, and law enforcement practice. As a type of social responsibility, criminal liability is distinguished by political-legal, socio-philosophical, spiritual, Christian, and other characteristics.

Issues related to criminal liability have been the subject of proper research by both foreign and domestic scholars. Nevertheless, a number of provisions continue to remain controversial, in particular, the content, types, grounds for emergence, beginning, and end of criminal liability.

In the new Criminal Code of the Republic of Armenia, a number of issues have received their regulation, but some of them give rise to theoretical and practical disputes. Thus, the basis of criminal liability (Article 14), in which the legislator abandoned the term "corpus delicti" (elements of a crime), is also controversial. The new definition of a crime (Article 16) is also not indisputable, since the public danger of the act is not considered a material feature of the crime. Moreover, in Part 2 of the same article, the provision regarding the insignificance of the act was preserved, contradicting the new definition of a crime.

The relevance of the research is also conditioned by a number of controversial issues arising in law enforcement practice related to the qualification of individual types of crimes and exemption from criminal liability. The author substantiates that the mentioned issues require in-depth scientific research.

The scientific novelty of the work lies in the fact that the author has attempted to present a comprehensive study of fundamental provisions related to criminal liability based on comparative legal analysis and the new Criminal Code of the Republic of Armenia.

Both theoretical and legislative proposals and changes contain scientific novelty. In particular, a new definition of a crime and new scientific criteria for the classification of types of crimes have been proposed. It was proposed to envisage the institution of criminal misdemeanors in the Criminal Codes of the Republic of Armenia and the Russian Federation.

The author has investigated individual issues of theoretical and practical interest and significance related to exemption from criminal liability on the grounds of active repentance and voluntary abandonment.

A significant place in the work is devoted to the issue of distinguishing criminal liability from security measures; legislative changes have been developed,

including the provision of principles for the application of security measures in criminal law.

The theoretical and practical provisions and conclusions formed on the basis of the research results can be used as a theoretical basis when conducting further research, within the framework of legislative improvement, as well as in the educational process when teaching "Criminal Law," "Problems of Qualification of Crimes," and other subjects, and also in law enforcement practice when interpreting and applying the norms of the law.

The work consists of an introduction, two chapters that include nine subchapters, conclusions, and a list of used literature.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "U. Zhulya". The signature is written in a cursive style with a prominent horizontal line across the middle.